

CLXXVI

**«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение;
Его слушайте»**

«Hic est Filius meus dilectus, in quo mihi bene complacui; ipsum audite»

2 марта 1455

второе воскресенье Великого поста («Reminiscere»)

Бриксен

1. «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Я Себе благоугодил; Его слушайте»¹ (17 глава у Матфея и евангельское чтение согласно Римской церкви).

Слова эти прозвучали также и во время крещения Христова, когда, согласно третьей главе Матфея, был слышим *глас с небес*². И здесь, и там необходимо понимать этот «глас» как голос Отца, Который говорил *в облаке* Сам, даже если звук голоса был возвещён ангелом: скажем, в облаке - ангел, а в посланном ангеле - пославший его Отец («Бог, - по словам рабби Моисея, - творит все рукою ангела»³).

2. На горе Фаворской Иисус «преобразился»; именно что – в моём понимании - [«преобразил себя»] самостоятельно, ибо был властен над Своей душой. При этом ни Сам Иисус, ни лицо Его, ни одежда не расстались со своей природой, но при остающейся всё той же первоначальной субстанции, т.е. при прежней природе, изменился [внешний] образ (*figura*)⁴. Лука так и говорит, что *изменилось лицо Его*⁵. В том же смысле Павел понимал «славу»: при остающейся той же природе мы «*желаем облечься [в небесное жилище]*»⁶. Я понимаю так, что Дух Иисусов, когда захотел, сообщил яркость славы (*claritatem*) телу, а через тело и одежде; всё равно как если бы свет лампы, ожив, сам решал, в какой мере, когда и как часто сообщать яркость окружающим вещам, или радость души, разливаясь по телу, озаряет лицо⁷. Радостные ангелы явились при Воскресении так же, как Христос – в Преображении.

Отсюда нам понятно, что преобразование это совершилось ради учеников тем способом, каким те были способны воспринять и каким ожидали бы быть

¹ Мф. 17, 5 («in quo mihi bene complacui» - синод. «в Котором Моё благоволение»). Чтение о Преображении на Фаворе (Мф. 17, 1-9) по Римскому миссалу полагалось во второе воскресенье Поста, а также в субботу накануне; однако Бриксенский миссал относит его к только к субботе, на воскресенье предписывая Мф. 15, 21-28. Папа Каллист III (Борджиа) по случаю победы над турками под Белградом в 1456 году провозгласил общецерковное празднование Преображения 6 августа (одновременно с греками), однако статус праздника оставался не самым высоким.

² Мф. 3, 17

³ см. прим. к CLXXI, 12

⁴ Фаворское преобразование в латинской традиции – «*transfiguratio*», а не «*transformatio*», изменение внешней «фигуры», а не составляющей существо «формы»

⁵ Лк. 9, 29

⁶ 2 Кор. 5, 2-4

⁷ сходный пример: «О видении Бога» XXIII, 105; ССХVI, 11

преображению по подобию граждан небесных. Но это именно что преобразование внешнего облика (*transfiguratio*); а внешний облик (*figura*) подразумевает тело, при том что *Бог есть Дух*⁸. Поэтому видение апостолов не достигло сыновства: Сына Божия, Который есть *сияние Отца*⁹, увидеть было невозможно, ибо Он невидим и беспределен, а бесконечного, или беспредельного, в этом мире не увидеть. Потому-то и был услышан голос Отца: «*Сей есть Сын Мой...*», - чтобы тем самым Иисус обнаружил Себя перед возлюбленнейшими Своими всеми возможными способами, т.е. настолько, насколько те способны были воспринимать зрительно, а сверх зрения ещё и насколько могли слышать. Ибо, хотя в зрении и больше достоверности, невидимое всё же воспринимается верой, которая *от слышания*¹⁰. Увидев это выходящее за пределы возможного в этом мире совершенства Преображение, апостолы скорее поверили *голосу в облаке*, что Иисус есть Сын Бога Отца, т.е. не такой, как прочие люди, которые суть дети Божии потому, что каждый непосредственно от Бога получает себе интеллект, что и делает его человеком, но такой Сын, в Котором Отец поместил целиком всё, что *Ему Самому угодно*.

3. Рассмотрим здесь, что в какой-то мере Отцу и Творцу *угодно* любое Его творение, поскольку оно Его творение: «*увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма*»¹¹. Насколько творения, чтобы им быть, причастны бытию, настолько они причастны и благу, поскольку благо есть бытие. Более всего *угодна* поэтому разумная природа - как причастная бытию в большей степени, поскольку её бытие свёртывает любое другое. Эта *угодность* выражена словами: «*радость Моя с сынами человеческими*»¹². [Премудрость] радуется душе человеческой, как радуется и сам интеллект, когда разворачивает собственное видение в созданных им рассуждениях.

Но если бы нашлась некая природа, настолько совершенная, что большего совершенства быть не может, то тогда в ней Отец обрёл бы такую *угодность*, что сильнее Отец угодить уже не мог бы, угождая в этой природе Сам Себе¹³. В этом смысле Христос и был *Сыном возлюбленным, благоугодившим Отцу*. Все, что бывает *угодно* Отцу, *угодно* не так, чтобы нельзя было быть ещё более *угодным*, ведь ничто из всего не совершенно в бесконечной степени, и всякий раз между ним и Богом может оказаться ещё более совершенное творение (во всяком случае, с точки зрения творящего, чьё могущество не ограничено ничем конечным).

Отсюда, поскольку Иисус – Тот, в Ком Отец *благоугодил Сам Себе* (согласно Евангелию: «*в Котором Я Себе благоугодил*», и 42 главе Исаи: «*Вот, Отрок Мой, приму Его, угодила в Нем себе душа Моя*»¹⁴), то тогда Иисус есть предел

⁸ Ин. 4, 24

⁹ Евр. 1, 3

¹⁰ Рим. 10, 17

¹¹ Быт. 1, 31

¹² Притч. 8, 31

¹³

¹⁴ Ис. 42, 1; синод.: «Которого Я держу за руку, к Которому благоволил душа Моя»

могуществу. Последнее совершенство труда, т.е. окончательная развёрнутость могущества художника – та, в которой художник оказывается угоден себе сам¹⁵; так отец в возлюбленном сыне угождает себе сам, ведь всем, что ни есть в сыне приятного, сын обязан отцу. В любви к наилучшему Сыну, которого любит как Сына, Отец угождает Себе Сам, ибо видит в Сыне Себя же, как если бы яркость солнца видела в своём сиянии свою же приятнейшую себе яркость¹⁶.

4. Мы стремимся угодить Отцу в Его возлюбленном Сыне в том смысле, что Отцу всё угодно в Сыне, и почитающий Сына почтён Отцом. Согласно Луке, глас с небес при Крещении Иисуса произносит: «Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мне стало угодно»¹⁷. Все, что бывает угодно Отцу, угодно Ему в Сыне. Поэтому всякому человеку, желающему угодить Отцу, надлежит угождать Ему через посредство Сына. Сын – зеркало без порока¹⁸, образ ипостаси и сияние¹⁹, в котором Отец благоугождает Себе.

Когда мастер какого-нибудь искусства не видит в какой-то из своих работ совершенной формы искусства, он укоряет сам себя за этот образ. Если же он художник более совершенный, и работы его совершенны, то [созданным] образом угождает сам себе, и кто похвалит образ, тоже угодит ему. Тогда если само искусство посмотрит на себя, будучи [при этом] совершенным, то оно благоугодит себе.

Вот так и совершеннейший интеллект, понимая сам себя, рождает понятие (intellectum) себя самого, которое есть его возлюбленный сын, в котором высший предел удобного. Бога невозможно помыслить непонимающим: Он – то, что лучше всего; понимающий по природе лучше непонимающего; следовательно, Бог всегда был понимающим. Это означает, что Бог Отец всегда рождал из Себя понятие Себя Самого, ибо ни в какой момент времени невозможно помыслить Его незнающим Самого Себя. Тем самым, понимать Себя Богом для Бога Отца означает рождать единосущного Сына, и от этого исходит связь любви, т.е. Дух Святой.

5. Рассмотрим сказанное голосом из облака: «Его слушайте».

В этом – вся причина Преображения: чтобы Его слушали как Сына Божия. Только в этом старался убедить Иисус всеми чудесами: чтобы поверили, что Он Сын Божий. Ведь не верить Сыну Божию не будет никто, поэтому если Христа станут слушать не просто как Учителя, но как такого Учителя, Который есть Сын Божий возлюбленный, то тогда верить Ему будут без колебаний. От того, что нам подчиняются бесы, от того, что через нас попущением Божиим совершается что-то сверхъестественное, мы ещё не делаемся блаженными. Но принимая в себя

¹⁵ пример с художником – см. Августин, «О книге Бытия против манихеев» I, 8 (13)

¹⁶ 1 Кор. 15, 41; «claritas solis» - букв. «сияние, блеск», «claritas» в Вульгате – синоним «славы», «gloria»; «сияние славы», «splendor gloriae» - Евр. 1, 3

¹⁷ Лк. 3, 22; у НК именно так в третьем лице: «in te complacuit mihi»

¹⁸ Прем. 7, 26,

¹⁹ Евр. 1, 3

слово Иисуса как [слово] Сына Божия, ничуть в том не сомневаясь, мы тогда со словом принимаем и *Духа Сына Божия*²⁰, т.е. [*Духа*] животворящего, и имя наше пишется в книге жизни²¹. Кто усомнится в обещаниях Сына, если нет сомнений в том, что обещающий – Сын Божий? Кто станет поступать вопреки Его заповедям, зная, что его настигнет наказание, предсказанное Сыном Божиим? Только это – то крайнее, без чего нельзя жить: вера, что Иисус есть *Учитель истины*²² потому, что Сын Божий.

Ещё хочу сказать: увидеть, что Иисус – Сын Божий, мы можем также и из учения Христова. Ведь весь закон Его есть любовь (*caritas*). Переберём снова все законы тех, кто называли себя посланниками Бога, - ни один не совершенен. Один только закон Христов заповедует *любить* также и *врагов*, поэтому Бог, *повелевающий солнцу Своему восходить над злыми и добрыми*²³, ни в одном законе не явлен совершеннее, чем в законе Иисуса благословенного. Он, сказавший «*Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем*»²⁴, Сам был пробразом закона. И если все законодатели провозглашали свои законы идущими от Бога, а себя Божьими посланниками, то тогда уж об Иисусе сказать, что Бог послал Его явить Свой закон, подобает более, чем о ком-либо.

Учителям этого мира мы не верим: мы хотим [прежде] увидеть оком разума. Однако увиденное этим оком мы [тут же] схватываем разумом и [тем самым уже] знаем, а [следовательно] не верим. *Вера – в слышании*, не в видении²⁵. Мнение – слышание души; понимание (*intelligere*) – её видение. Но где слышание и видение души совпадают, там – вера²⁶. Вера - это авторитет говорящего, когда истина говоримого известна мне не меньше, чем если бы я сам видел. Вера очевидным образом за пределами ощущения интеллектуальной души, точно так же как способность суждения – за пределами ощущений души ощущающей. Враждебность волка не воспринимается никаким из ощущений овцы; к бегству её, однако, приводит более высокое свечение (*lumen*)²⁷. Вот так и нас вера, словно божественное свечение, подводит к тому, чтобы душа бежала от хищного волка.

6. Рассмотрим, как апостолы божественным обнаружением узнали Моисея и Илию, которых прежде не видели, хотя или читали, или слышали о них много. Моисей в этом явлении скорее всего принял те тело и лицо, какие у него были, *когда сходил с горы*, и лик его, на который иудеи не могли смотреть, из-за сияния

²⁰ Гал. 4, 6

²¹ Откр. 13, 8

²² ср. Рим. 2, 20

²³ Мф. 5, 44-45

²⁴ Мф. 11, 29

²⁵ Рим. 10, 17; ср.: Ин. 20, 29

²⁶ о «совпадении видения и слышания» см. CCLXIX, 6

²⁷ «свечения» (*lumina*) – здесь в смысле тех или иных познавательных способностей. Враждебность волка воспринимается не отдельными внешними чувствами, а «более высокой» способностью: чувством внутренним (см.: Авиценна, «О душе» I, 5, откуда взят приведённый здесь НК пример)

казался «рогатым»²⁸. Илия же скорее всего явился сходящим из земного рая в огненной колеснице²⁹. Моисей, обретая закон на горе, вместе с законом обрёл и пронизавшее его лицо сияние славы. И если столь [величественный облик] предстал взору в Моисее и Илии, святых людях, которые, как и Христос, постились *сорок дней и сорок ночей*³⁰, то нет сомнения и в способности Христа Собственным обликом в присутствии названных свидетелей удостоверить слово Своей проповеди о том, что тела наши *просияют славой*³¹, а сами мы будем подобны ангелам³².

Ещё отметить, что, как пишет Лука, Моисей и Илия беседовали с Иисусом об *исходе*, которому предстояло быть в Иерусалиме³³. Под *исходом* этим следует понимать ту самую *любовь* (caritas), *больше которой быть не может*, т.е. такую, когда кто-то за жизнь другого истрачивает свою³⁴. Иисус представил множество свидетельств тому, что слово Его есть воистину слово Бога Отца, однако *исходом* всех свидетельств стала единственно крестная смерть; об этом свидетельстве и шла беседа [на горе]; если бы дело не дошло до такого свидетельства, истина не была бы воспринята³⁵. Поэтому Иисус и велел ученикам молчать о видении: до Воскресения обнаружение его было бы бесполезным.

Пётр, сказавший «*сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию*», не знал, что говорил³⁶, так как увидел пока ещё не предельное счастье, а лишь некое воспламенившее его телесное сияние.

Отметить ещё: на горе с Иисусом, Моисеем и Илией «*хорошо быть*»³⁷.

7. Богомолец: Господи Иисусе, Источник милости, научи меня данной *из облака* заповеди Тебя, Иисусе, *слушать*. Где же будешь Ты говорить с нами?

Отвечает: «*Исследуйте Писания*»³⁸. В каждом евангельском чтении говорит слово спасения.

²⁸ Исх. 34, 29-30 («cornuta facies» - так в старой Вульгате); синод. «лице его стало сиять лучами»; цсл. «баше прославлен зрак плоти лица его»

²⁹ 4 Цар. 2, 11; «земной рай» - вопрос о том, куда именно отнесла огненная колесница Илию, дискутировался, т.к. доступ в собственно «небо», в небесный рай, до Христа оставался человеку закрыт. См., например. Григорий Великий, «Беседы на Евангелие» XXIX, 5.

³⁰ Исх. 34, 28; 3 Цар. 19, 8; Мф. 4, 2

³¹ Флп. 3, 21; синод. «тело славы»; Вульг. «corpus claritatis» - «claritas» и «gloria» часто синонимы в Вульгате; ср. выше у НК - о «блеске» (claritas) лица Моисея (ср. цсл. «баше прославлен зрак плоти лица его»).

³² ср.: Мк. 12, 25; Лк. 20, 36

³³ Лк. 9, 31

³⁴ Ин. 15, 13

³⁵ «исход» («excessus» - так в старой Вульгате) НК предлагает здесь мыслить в т.ч. и как исход из метрического ряда («множество свидетельств»), т.е. «максимум» (что у НК синоним истины, подлинности): максимальная любовь, окончательное свидетельство.

³⁶ Мф. 17, 4; Лк. 9, 33

³⁷ Мф. 17, 4

³⁸ Ин. 5, 39

Богомолец: Скажи, что говорит оно в читаемом сегодня Евангелии о хананеянке?³⁹

Иисус: Что спасение через веру. Женщина верой добыла спасения для своей дочери. Вера была велика, поэтому она добыла, по желанию своему⁴⁰.

Богомолец: Какая вера «велика»?

Иисус: Та, что, не колеблясь, исключает всякую возможность обмануться: кто приступает к Спасителю с верой, тому невозможно обмануться, ибо Спаситель не может не спасти верующего, верующий вбирает в себя (сарах) спасение, как прозрачная [среда] - свет. Солнце освещает всякую вещь настолько, насколько та способна вобрать в себя свет, насколько открыта [его] лучам. Человек благодаря своей разумной душе способен - в той мере, в какой открыт лучам - вбирать в себя свет разума, т.е. Слово Божие. Открыться [лучам] значит выйти из чувственной данности и с верой приступить к Учителю.

8. В первой главе Апокалипсиса содержится видение Иоанна на Патмосе, где у *подобного Сыну Человеческому среди семи светильников* одежда была такая же, как и в нашем евангельском отрывке, и такое же лицо⁴¹. *Увидев Его, Иоанн упал, как мёртвый, и Он возложил на него десницу, ободряя, чтобы не боялся*⁴². Здесь Иоанн видел Его прежде Страсти на горе, там - по Воскресении. Здесь Он *преобразился*: смертный принял образ бессмертного. Там, живущий жизнью вечной облёкся в образ тех, кто носит подобие Сына Человеческого.

9. Ещё отметить, что семь читаемых на предстоящей седмице евангелий суть *семь светлых звёзд*⁴³, некоторым образом просвещающих нас к видению в Иисуса Христа Сыном Божиим. Сегодняшнее о хананеянке: Кто способен сказать «*Да будет тебе по желанию твоему!*»⁴⁴, кроме Иисуса Сына Божия? Кто может сказать, что *Бог в Нём, ибо делает всё, что Ему угодно*⁴⁵, как не Иисус? Кто властен сказать, что *смирению даруется возвышение*⁴⁶ и что *царствовать значит послужить*⁴⁷? Кто знаком с той *пропастью*, что отделяет рай от ада?⁴⁸ Кому известно о передаче *Царства*?⁴⁹ И в ком столь великое сострадание, как не в Сыне Божиим и «*отце*» нашего искупления, согласно евангелию субботы?⁵⁰ Эти евангелия по порядку обнаруживают в Иисусе Сына Божия.

³⁹ чтение воскресенья по Бриксенскому миссалу: Мф. 15, 21-28 (о хананеянке)

⁴⁰ Мф. 15, 28; о «великой вере» в связи с этим стихом см.: CXLVIII, 10-13

⁴¹ Откр. 1, 13-14

⁴² Откр. 1, 17

⁴³ Откр. 1, 16

⁴⁴ Мф. 15, 28

⁴⁵ Ин. 8, 29; чтение предстоящего понедельника: Ин. 8, 21-29

⁴⁶ Мф. 23, 11-12; чтение вторника: 23, 1-12

⁴⁷ Мф. 20, 28; чтение среды: Мф. 20, 17-28

⁴⁸ Лк. 16, 26; чтение четверга: Лк. 16, 19-31

⁴⁹ Мф. 21, 43; чтение пятницы: Мф. 21, 33-46

⁵⁰ чтение субботы: Лк. 15, 11-32 (о блудном сыне)